

На сцене заиграл ноктюрн в ми-бемоль мажоре, разливая по залу густые, размеренные звуки пианино. Юань Хэн уже доел свой стейк и теперь неторопливо припивал красное вино. Сидевший напротив юноша давно погрузился в сон: опёршись затылком на правую руку, он бессильно свесил ладонь, а длинные пряди прикрывали хрупкое плечо.

Сновавшие туда-сюда официанты озадаченно косились на единственного бодрствующего гостя, втайне сочувствуя его молчаливому недоумению.

Сяо Цзыюй за целый день на съёмках измотался в край, а потому под хмельком спал глубоко и безмятежно. На лице Юань Хэна трудно было прочесть, досадует он или злится. Напился — ладно, так ещё и перед сном его обиходное имя выдохнул! А стоит попытаться расспросить — Сяо Цзыюй лишь крепче сжимает губы и упрямо отворачивается.

Ощущение, будто им откровенно манипулируют, жгло душу уколом раздражения.

Пока Юань Хэн переваривал нахлынувшую досаду, лежавший на столе телефон Сяо Цзыюя бесшумно вспыхнул. Кто-то звонил.

Скользнув взглядом по экрану, он разобрал имя: Мэн Лэюй.

Чего ради Мэн Лэюй трезвонит Сяо Цзыюю в столь поздний час?

Юань Хэн взялся за трубку и смахнул иконку ответа. Из динамика мгновенно посыпался трескучий, агрессивный говор:

— Сяо Цзыюй, послушай меня! Немедленно удали пост в Вэйбо, а дальше сядем и нормально всё обсудим. Хочешь в шоу-бизнес — ладно, поможем тебе выходы на агентства найти. Ты же понятия не имеешь о правилах фандома! Попытаешься так хайпануть — потом сам отмыться не сможешь!

Напор был беспардонным: в пару фраз Мэн Лэюй отрезал за собеседника все пути, не давая даже рта открыть. Юань Хэн плохо знал этого артиста, хотя прежде тот казался тихим и кротким. Надо же, какая гниль вылезает за кулисами.

— О каких правилах речь? — перебил его Юань Хэн.

Голос звучал низко, с отчётливой прохладой. На том конце провода осеклись.

— Ты... не Сяо Цзыюй?

— Цзыюй сейчас занят и ответить не может, — ровно произнёс Юань Хэн. — Если есть что сказать — говори мне.

Мэн Лэюй наконец узнал этот голос:

— Учитель Юань?! Откуда у вас телефон Цзыюя? Почему вы вместе?!

Юань Хэн тихо усмехнулся:

— А сам как думаешь, почему?

Мэн Лэюй мгновенно поперхнулся. В пылу гнева он совершенно выжил из ума, что семья Мэн своими руками пыталась сосватать им этот брак. Но ведь все твердили, будто Юань Хэн и смотреть не станет на Сяо Цзыюя! С чего ради они вместе среди ночи?!

В горле встал колом ком. Сменив тон на привычно-капризный — так он обычно выпрашивал жалость у родителей, — Мэн Лэюй обиженно протянул:

— Учитель Юань, Цзыюй взъялся на меня, будто я присвоил его заслуги! Поднял шум в Вэйбо, теперь обе стороны в грязи... Вы ведь тоже актёр и отлично понимаете, как мерзко, когда какой-то дублёр пытается греть руки на чужой славе!

Однако Юань Хэн и не думал проявлять сочувствие:

— Я редкий гость у дублёров. А Цзыюй уже спит. Если дело не терпит отлагательств — обсудите завтра.

«Спит — так разбуди его!» — Мэн Лэюй в бешенстве сжал кулаки. До завтра скандал разгорится до небес, и никакие оправдания уже не спасут его репутацию.

Но орать на обладателя кинематографических наград он не смел. Пришлось сквозь зубы попроситься, сбросить вызов и судорожно набрать пиар-отдел своей компании, чтобы срочно переписать антикризисный план.

Юань Хэн вернул телефон на место, а затем достал свой и зашёл в Вэйбо. В топе поисковых трендов уже висел хэштег: [#Дублёр_на_тросах]. И первой же горячей записью под ним значилась публикация с личной страницы Сяо Цзыюя.

Раздел комментариев превратился в ад: фанаты Мэн Лэюя ринулись туда сплошной лавиной.

«Сам ничтожество, зато примазаться — первым делом!»

«Ты там в своем уме вообще?»

«Да кто б о тебе услышал, если б не Лэюй? Грязный дублёр, знай своё место!»

Немногочисленных прохожих, пытавшихся призвать к здравому смыслу, мгновенно затаптывала разъярённая толпа. Пролистав пару страниц, Юань Хэн сразу раскусил тактику пиарщиков: они смещали фокус внимания на Сяо Цзыюя, в упор «не замечая» кражу видеоролика, и раздували истерию вокруг «неблагодарного трюкача, решившего срубить хайпа».

Удали сейчас Сяо Цзыюй эту запись — и он окончательно заклеит себя присоской. Мэн Лэюю останется лишь пустить слезу перед камерой или выдать куцую записку с извинениями, и дело будет шито-крыто.

Юань Хэн ненадолго задумался, после чего заглянул на собственную страницу. Его профилем обычно заправлял Чжэн Хун, так что там висели лишь автоматические поздравления с днём рождения да свежие промо-материалы к фильму «Сумерки в кленовом лесу».

Немного порассуждав, Юань Хэн сделал репост закадрового видео съёмочной группы, подставив короткую подпись:

«Принял пару ценных уроков от Маленького учителя Сяо. Сегодняшняя батальная сцена вышла на загляденье — вам точно понравится».

Едва репост ушёл в сеть, подписчики на мгновение опешили, а затем комментарии запестрели недоуменными вопросами:

«Офигеть, муж подал голос?!»

«Учитель Юань, вы наконец вспомнили пароль от аккаунта?! [плачет][плачет]»

«А селфи когда выложишь? [слюни][слюни]»

«Так тот силуэт на видео съёмочной группы — и правда Сяо Цзыюй?!»

«"Маленький учитель Сяо"... Боже, как это мило! Схожу с ума!»

Юань Хэн не стал следить за бурлением в сети. Гася экран, он убрал телефон в карман.

— Господин, желаете что-нибудь ещё? — деликатно поинтересовался подошедший официант.

Юань Хэн огляделся: зал почти опустел. Пианист на сцене уже снял белые перчатки и тепло ему улыбнулся.

— Нет, благодарю, — Юань Хэн поднялся, расплатился по счёту и слегка толкнул спящего в плечо. — Поднимайся. Пора.

Хмель Сяо Цзыюй переносил кротко: напившись, он просто погружался в туман и никого не донимал. Встряхнутый Юань Хэном, он упрямо забормотал:

— Я сам... через Вичат заплачу...

— Угу, сканируй мой код, — Юань Хэн подхватил его под мышки и вытащил наружу.

Под пальцами отчетливо прощупывались тонкие кости. «Почему он до сих пор такой тощий?»

Между тем Сяо Цзыюй с преувеличенной серьёзностью вытащил телефон, отсканировал QR-код Юань Хэна и, углядев на экране знакомый аватар, радостно фыркнул:

— Гад Юань!

Юань Хэн лишь промолчал.

За столом тот ласково шептал его обиходное имя, а едва вышли за порог — сразу «гад».

Воспользовавшись невнятным состоянием юноши, Юань Хэн сам добавил себя в его список контактов, затем усадил Сяо Цзыюя на переднее пассажирское сиденье «Рейндж Ровера» и пристегнул ремнём. Прижатый к креслу, пьяный «аристократ» наконец уgomонился: склонив голову набок, он с детским любопытством разглядывал приборную панель.

В салоне царил тишина. Юань Хэн завел двигатель и, как бы между прочим, вернулся к давешнему разговору:

— Так кого ты назвал Чанфэном?

— М-м... — Сяо Цзыюй захлопал ресницами и с загадочным видом хитро ухмыльнулся: — А вот и не скажу.

Юань Хэн тяжело вздохнул, окончательно отбросив попытки добиться от него внятного ответа.

Машина плавно заехала на парковку отеля «Вани» и замерла. Сяо Цзыюй остался сидеть со смирной осанкой, явно не собираясь выходить.

Пришлось Юань Хэну самому распахивать дверцу и вытаскивать этого пассажира.

— А экипаж-то весьма непохош, — пьяно оценивающим тоном изрёк Сяо Цзыюй, потыкав пальцем в панель. — Как погода разгуляется, покатаешь меня по Императорскому саду.

Юань Хэн сжал челюсти так, что желваки заходили, но промолчал.

Сяо Цзыюй такое молчание задело:

— Э-эй... ты слышишь меня или где?.. — капризно протянул он.

Видя, что этот хмельной принц не отвяжется, пока не добьётся своего, Юань Хэн решил не тратить слова. Он подхватил юношу под мышки, сгреб под колени и одним движением подмял к себе на руки.

Развеявшийся до шлейфа аромат амбры окутал Сяо Цзыюй: верхние цветочные и фруктовые ноты улетучились, уступив место глубоким, густым древесно-землистым тонам. Юноша на миг замер, и его пьяный лепет наконец затих. Словно подбитая птица, нашедшая приют в гнезде, он уткнулся носом в грудь Юань Хэна и мгновенно провалился в беспамятство.

То была самая спокойная ночь с момента его появления в этом чуждом мире. Напряжение полностью отпустило разум, погрузив его в глухую, почти обморочную тьму.

Проснувшись на следующее утро, Сяо Цзыюй долго разглядывал полоску света, пробивавшуюся из-под плотных штор. Ему казалось, будто всё вчерашнее приснилось.

Он сидел на кровати, с трудом собирая воедино осколки воспоминаний: Юань Хэн отвёз его в безумно дорогой ресторан... Что случилось после вина, из памяти изгладилось — остались лишь убаюкивающий рокот рояля да стейк за восемьсот восемьдесят восемь юаней.

Сяо Цзыюй спешно выудил телефон и заглянул в кошелёк Вичата. Тысяча юаней лежала нетронутой. Облегчённо переведя дух, он погладил себя по груди, но тут же сгорел от стыда.

Напросился угостить Юань Хэна, мало того что пришёл с пустыми карманами, так ещё и напился до беспамятства! А под конец и вовсе ночевал в его номере. Подобная беспечность никак не вязалась с благовоспитанностью Мужа-правителя Великого Лян.

«Хоть бы Юань Хэн ушёл пораньше... Избавит обоих от неловкости», — утешал себя Сяо Цзыюй, решая, что выразит благодарность при следующей встрече.

Шлёпая тапками, он направился к выходу из спальни — и прямо у дверей столкнулся с Юань Хэном, забиравшим у официанта поднос с завтраком. Их взгляды пересеклись, и Сяо Цзыюй застыл как вкопанный.

Опустив поднос на стол, Юань Хэн смерил его взглядом:

— Долго будешь каменеть? Или ждёшь, пока с ложечки покормлю?

— А... — Сяо Цзыюй зажал в зубах резинку и ловко перевязал волосы на затылке. Родинка у глаза от этого движения проявилась ещё отчетливее. Он нехотя приблизился и опустился на стул. — Вчера... спасибо тебе.

И, не дав Юань Хэну вставить слова, торопливо добавил:

— Деньги я верну! Запиши в долг, за пару дней отработаю на съёмках и отдам.

— Ладно, — с готовностью согласился Юань Хэн. — Но с процентами.

— Согласен, — Сяо Цзыюй поджал губы и кивнул. — Сколько просишь?

— Решил всё до копейки сосчитать? — Юань Хэн косо взглянул на него. — Тогда прибавь проезд на машине, стоимость люкса на крыше «Вани»... Да и ещё.

Он сделал паузу:

— Вчера вечером тебе звонил Мэн Лэюй.

Разговоры про деньги мгновенно вылетели у Сяо Цзыюя из головы. Интернет — стихия непредсказуемая, и к чему приведет вчерашняя ссора, он не мог предугадать.

— Я спал... — сокрушённо пробормотал он.

— Я ответил за тебя, — спокойно выдержав паузу, добавил Юань Хэн.

— И что он сказал? — Сяо Цзыюй на ходу разблокировал телефон и открыл Вэйбо.

К его изумлению, первыми в топе стояли совсем иные комментарии:

«Спасибо Маленькому учителю Сяо за наглядный урок! Теперь даже у меня меч крутится как надо!»

«Огромное спасибо Маленькому учителю Сяо за работу с моим мужем! Очень ждём фильм~»

«Маленький учитель Сяо, только не берите пример с нашего киноактера — выкладывайте селфи почаще, слышите?!»

«Зайка, ты точно не хочешь подписать контракт с агентством?! Так хочется увидеть тебя на экране! [катается по полу и капризничает]»

Доброжелательный и игривый тон полностью вытеснил вчерашнюю желчь. Но ведь у него отродясь не водилось столько фанатов!

<http://bllate.org/book/20597/2132396>